

ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК С ПОТЕРПЕВШИМ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

**О.В. Сушкова,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»
olga72tmn@yandex.ru
Научный руководитель:
Р.В. Минин,
доцент кафедры уголовного
права и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук**

В семейном праве сложилось несколько подходов к толкованию понятия брака (брачных отношений). Так, брак рассматривается как союз мужчины и женщины, как договор, правовой институт и даже таинство. Однако Уголовный кодекс Российской Федерации [1] (далее – УК РФ, Уголовный кодекс) также позволяет рассматривать брачные отношения не только в указанных четырех ракурсах, но и как средство освобождения от наказания.

Федеральным законом от 27 сентября 2009 г. № 215 – ФЗ [2] было введено примечание 1 к ст. 134 УК РФ, которое предусмотрело специальный случай освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. В соответствии с ним, лицо, впервые совершившее предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ насильственное половое сношение с потерпевшей (потерпевшим), не достигшей (не достигшим) 16-летнего возраста, освобождается от наказания в случае, если виновное и потерпевшее лица вступили друг с другом в брачные отношения после совершения преступления, в результате чего первый перестал быть общественно опасным, как перестало обладать этим свойством и совершенное им деяние.

По мнению некоторых правоведов (например, Т.Ю. Поповой), «...положительным моментом является введение Примечания к ст. 134 УК РФ, предусмотревшего условия полного (вступление в брак) или частичного (разница в возрасте между потерпевшей и подсудимым) освобождения от наказания судом лиц, совершивших насильственные преступления в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, что свидетельствует о дифференцированном подходе к уголовной ответственности» [3; 35].

Вместе с тем, вызывает некоторые опасения то, что желание виновного вступить в брак с потерпевшим лицом может быть обусловлено исключительно стремлением избежать наказания, что не согласуется с провозглашаемой государством политикой укрепления семейных отношений. Более того, сама конструкция примечания не лишена недостатков и обнажает целый ряд правовых пробелов и противоречий. Рассмотрим некоторые из них.

Как известно, ст. 27 Семейного кодекса Российской Федерации [4] (далее - СК РФ, Семейный кодекс) среди прочих условий недействительности брака называет его фиктивность, которая имеет место в случае, когда супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Но если брак будет признан недействительным по мотивам его фиктивности, означает ли это, что общественная опасность виновного и его деяния на самом деле не была устранена? И подлежит ли отмене в свете новых фактов ранее примененное освобождение от наказания? Этому вопросу ни УК РФ, ни постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 [5] не решают, как не решает его семейное законодательство, устанавливающее лишь семейно- и гражданско-правовые последствия недействительности брака, не касаясь уголовно-правовых тонкостей.

А что делать, если фиктивный брак признается недействительным при условии, что у виновного желание создать семью имелось, а у потерпевшего такого стремления не было? Можно ли в такой ситуации считать общественную опасность виновного устраненной? Учитывая чистоту его намерений, а также то, что фиктивность исходила от потерпевшей стороны, следует ответить на поставленный вопрос утвердительно. Подобно тому, как добросовестный супруг по СК РФ в случае признания брака недействительным имеет право оставить себе выбранную им при регистрации брака фамилию, требовать от недобросовестного супруга уплаты средств на содержание и т.д., считаем, что со стороны законодателя было бы правильно предусмотреть и сохранение права добросовестного супруга на применение к нему вышеуказанного основания освобождения от наказания. Этого, как известно, сделано не было, что лишний раз указывает на бессистемный характер законотворческой деятельности в современной России. Очевидно, зако-

нодатель подошел к конструированию примечания 1 к ст. 134 УК РФ крайне отрывочно, не принимая во внимание нормы других отраслей права.

Интересно и то, что сфера действия примечания ограничена лишь ч. 1 ст. 134 УК РФ и не применяется в случае совершения развратных действий, квалифицируемых по ч. 1 ст. 135 УК РФ. Получается, что при совершении 18-летним гражданином ненасильственного полового сношения с 15-летней потерпевшей он подлежит освобождению от наказания в связи с изменением обстановки, а при совершении этим же гражданином с этой же потерпевшей анального или орального секса виновный от наказания освобожден быть не может, даже если и заключит с этой потерпевшей брак, по той лишь причине, что анально- и орально-генитальные контакты не охватываются ст. 134 и требуют квалификации по ст. 135 УК РФ. Это, к слову, еще один яркий пример юридико-технической недоработки законодателя при создании уголовно-правовых норм, когда название статьи шире её содержания[6; 143].

Если сравнивать половое сношение по ч. 1 ст. 134 УК РФ и развратные действия по ч. 1 ст. 135 УК РФ с точки зрения их общественной опасности, то они практически идентичны, на что указывают нам санкции обеих норм.

И если общественная опасность обоих преступлений не имеет существенных различий, то почему брачные отношения устраняют её только применительно к ч. 1 ст. 134 УК РФ, не распространяясь на развратные действия?

К числу недостатков примечания в научной среде относят также то, что оно подлежит применению только к традиционным брачным отношениям, зарегистрированным между мужчиной и женщиной. То есть при лесбиянстве и мужеложестве партнеры заведомо не могут быть освобождены от наказания, поскольку они не могут вступить в брак, что вытекает из ст. 12 СК РФ, которая к числу условий заключения брака относит «добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста». Некоторые ученые усматривают в этом дискриминационные признаки - закон предоставляет преимущество в виде освобождения от наказания одним, лишая его других[7; 5-6].

Мы считаем, дискриминации здесь все-таки нет. Семейный кодекс устанавливает запрет на однополые браки на основании положения Конституции РФ[8], допускающей ограничение прав и свобод человека и гражданина в целях защиты основ конституционного строя, нравственности и т.д.

В добавление к вышесказанному, стоит заметить, что рассматриваемое примечание загромождает уголовный закон. Какой смысл закреплять специальный случай освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, если в ст. 80.1 УК РФ такое основание уже закреплено и может применяться ко всем случаям совершения впервые преступлений небольшой или средней тяжести, в том числе и предусмотренным ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ. Какую цель преследовал законодатель, дублируя по сути уже закрепленную в Уголовном кодексе норму права?

Странно, что общественная опасность преступника и деяния вообще ставится в зависимость от супружеской связи. К примеру, даже находясь в брачных отношениях, супруг может изнасиловать собственную жену, и брак не исключает привлечения его к уголовной ответственности с назначением и реальным отбыванием наказания. В науке давно устоялось мнение, что ни брак, ни наличие сексуального опыта, ни род занятий (например, если женщина занимается проституцией) не означают, что совершить в отношении таких лиц половое преступление невозможно. Следовательно, насильственные половое сношение и иные действия сексуального характера с мужем, женой, проституткой и т.п. рассматриваются как преступные посягательства на их половую свободу или половую неприкосновенность. Получается, что закон противоречит сам себе – в ст. 131 и 132 брачные отношения виновного и жертвы не имеют никакого смягчающего значения, в ст. 134 – наоборот.

Убеждены, что освобождение от наказания за половое сношение и иные действия сексуального характера, совершенные без применения насилия к потерпевшей (потерпевшему), не должно ставиться в зависимость от заключения между ними брака. При этом те же самые действия, совершенные уже после официальной государственной регистрации заключения брака не являются преступными. Следует поэтому согласиться с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, отраженной в его определении от 21 октября 2008г. № 568-О-О [9], которая состоит в следующем: «Положения статьи 13 Семейного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 134 УК Российской Федерации исключает противоправность полового сношения лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, только после регистрации их брака, а следовательно, и официального признания их семейных отношений, и не дают оснований для какого-либо другого толкования и, следовательно, произвольного применения данной нормы Уголовного кодекса Российской Федерации. Иное, - говорит Конституционный Суд, - противоречило бы статьям 23 (часть 1) и 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации, охраняющим семейные отношения, неприкосновенность частной жизни и семейную тайну, задачам Уголовного кодекса Российской Федерации, понятию преступления и основанию уголовной ответственности».

Таким образом, мы считаем, что половое сношение, а также анально- и орально-генитальные, иные сексуальные контакты между супругами, совершенные после государственной регистрации заключения брака, а равно в браке, признанном недействительным в связи с его фиктивностью, причиной которой явилось отсутствие у *потерпевшей стороны* намерения создать семью, не могут рассматриваться как преступные, в отличие от тех же самых действий, совершенных вне брака либо в браке, признанном в последующем недействительным по причине отсутствия у *виновного супруга* реального намерения создать семью. Дело в том, что интимная сторона семейной жизни вытекает из существа брачных отношений и не может рассматриваться как нарушение уголовно-правовых запретов. Поэтому мы предлагаем изменить редакцию примечания 1 к ст. 134 УК РФ, изложив его в следующей редакции:

«Примечания. 1. "Не признаётся преступлением совершение полового сношения без применения насилия, а равно иных действий сексуального характера, предусмотренное частью 1 статьи 134 и (или) частью 1 статьи 135 настоящего Кодекса, между супругами, то есть в случае, если такие действия совершены после государственной регистрации заключения брака, а равно между супругами, брак которых признан недействительным по причине отсутствия у потерпевшей стороны намерения создать семью..."».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. – ст. 2954.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215 – ФЗ: по сост. на 03 августа 2009 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 31. – ст. 3921.
3. Попова Т.Ю. Проблемы квалификации и расследования ненасильственных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / Т.Ю. Попова // Актуальные вопросы юриспруденции: материалы международной заочной научно-практической конференции (16 января 2013 г.). - Новосибирск: СибАК, 2013. - С. 33-40.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 - ФЗ: по сост. на 05 ноября 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 1. – ст. 16.
5. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2014 г. № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2015.
6. Коргутлова Т.А. Половые преступления: теоретические и практические аспекты / Т.А. Коргутлова // Современное право. – 2009. - № 10. – С. 138-144.
7. Аванесян В., Ярославцева Е. Вопросы квалификации ст. 134 УК РФ / В. Аванесян, Е. Ярославцева // Уголовное право. – 2014. - № 5. – С. 5-7.
8. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 04 августа 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 568-О-О [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.11.2014).